

Михалкина Вероника Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

г. Вологда, Вологодская область

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Аннотация: в статье исследована социально-экономическая сфера Вологодской губернии в период 1914–1915 годов: основываясь на периодической печати Вологодчины, иллюстрируется один из факторов, свидетельствующий о снижении доверия у населения, рассматриваемого в научной статье региона, к существующему в начале XX века монархическому режиму. Методологическую основу работы составляют диалектический метод познания социальных явлений, историко-правовой, а также общенаучные методы (синтез, анализ). Результатом исследования стало отражение реакции местной власти на социально-экономические проблемы (ухудшение жизни населения, трудности с продовольствием, рост цен, реакция населения на сложившиеся в указанный период обстоятельства) общества Вологодской губернии в 1914–1915 годах.

Ключевые слова: Первая мировая война, Вологодская губерния, Вологодский край, периодическая печать, Вологодские губернские ведомости, газета «Эхо», «Вологодский листок», «сахарный голод».

Накануне Первой мировой войны (28 июля 1914 года – 11 ноября 1918 года) в газете «Вологодские губернские ведомости» в выпуске от 18 июня 1914 года на первой полосе крупным шрифтом расположено объявление: «Армию и флот на военное положение и для сего призвать чинов запаса и поставить лошадей согласно мобилизационному расписания 1910 г. Об этом объявляется учреждениям и лицам для подлежащего исполнению в пределах Вологодской губернии» [4, с. 1] с подписью: «Вологодский Губернатор Лопухин».

В журнале Вологодской городской думы от 25 июля 1914 года указана реакция чиновников органа местного самоуправления города Вологды на вступление России в войну с Германией: «После этого городской голова прочитал высочайший манифест, причём чтение заслушано стоя, окончание манифеста сопровождалось троекратным «ура» всех присутствующих в собрании» [8, с. 454].

1 августа 1914 года в газете «Вологодские губернские ведомости» на первой странице опубликован Высочайший манифест, объявляющий всем верным подданным о том, что «... вопреки НАШИМ надеждам на вековое доброе соседство и не внемля заверению НАШЕМУ, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявило России войну...» [2, с. 1].

Начавшаяся война разорвала многие сложившиеся со временем торговые связи. Однако, как указывает Н.С. Смирнова, к началу XX века в Вологодской губернии развитию малого бизнеса способствовала предпринимательская деятельность: в частности, в 1914 году в товариществах Вологодчины торговый дом «Грибанова И.Я. и сыновей товарищество» осуществляли трудовую деятельность на производстве более 2500 рабочих, а предприятие осуществляло производство продукции на 2 (Два) миллиона рублей (фабрика с прядильными, ткацкими и иными отделениями) [7, с. 307]. Иными словами, к началу Первой мировой войны актуальность в товарах, производимых в Вологодской губернии, оставалась на высоком уровне, а массовая мобилизация в первые годы войны не пошатнула численность населения.

В дальнейшем Вологодское Губернское Присутствие стало собирать информацию по росту цен в каждом уезде Вологодчины. Так, информация о стоимости продукции собиралась посредством запросов, адресованных Городским Уpravам, Городским и Верховажскому посадскому старостам и волосным правлениям Вологодской губернии. Основными видами товаров в начале Первой мировой войны являлись: ржаная мука среднего качества, овсяная крупа, соль, постное масло. Не только в целях контроля цен собиралась такая информация, но и в целях направления указанного на фронт, для солдат.

Начало осени 1914 года ознаменовано ежемесячными отчислениями из заработных плат (жалований) лиц, не принимавших участие в боевых действиях, в пользу пострадавших на войне воинов и их семей. Например, «Чины вологодской уездной полиции и полицейская стража Вологодского уезда, движимые желанием оказать помощь нашим воинам, храброзащищающим Отечество от коварных врагов, решили отчислять из получаемого содержания 2% ежемесячно впредь до окончания войны в пользу больных и раненых воинов и что означаемые отчисления за август сего года составили сумму 104 руб. 92 коп., какова уже внесена в Мобилизационную Комиссию при Вологодской общине сестёр милосердия Красного креста» [5, с. 2].

Помимо вышеуказанного, казалось бы, история политической ссыльной Вологодской области подошла к концу с началом войны и всеобщей мобилизации, однако, Вологодчина стала местом ссылки иностранных военнопленных.

По прибытию в Вологду немецких и австрийских солдат, взятых в плен русскими, было отмечено некорректное и недостаточно скромное поведение некоторых из них: «появлялись толпами в публичных местах; посещали железнодорожный буфет, предпринимали прогулки за город; наблюдались также случаи приставания на улицах к женщинам» [8, с. 568]. В свою очередь, из газет, публикуемых в Российской Империи, было известно, что немецкие и австрийские солдаты жестоко обращались с русскими пленными. В связи с чем, Обязательным Постановлением Главного начальствующего Вологодского Губернатора объявлено, чтобы «Владельцы, управляющие и заведующие домами, в коих ими сдаются квартиры высланным в Вологодскую губернию иностранным подданным... обязаны иметь постоянное, неослабленное наблюдение за отлучками и временем возвращения в занимаемые помещения..., а в случае невозвращения... до 9 час. Вечера, или же отлучка в период между 9 час. Вечера и 6 час. Утра, всякий раз тотчас заявлять об этом письменно, или словесно полиции... Виновные в неисполнении настоящего постановления подвергаются в административном взыскании до 3-х месяцев тюремного заключения или денежному штрафу до 3000 рублей» [3, с. 3].

Разумеется, всё вышеуказанное вызывало негодование среди вологжан. Вызванные стеснения местных жителей Вологды и нарушение привычного течения их жизни, привели к действиям местной власти: военнопленных было запрещено посещать вокзал, театры, концерты, кинематографы, иными словами – все увеселительные мероприятия (в том числе и пивные, и иные подобные заведения); было запрещено выходить за пределы города и подходить к железнодорожным путям ближе, чем на 300 шагов; собираться в публичных местах более 3 человек и разговаривать в таких местах на немецком языке. Вести наблюдение за иностранными подданными надлежало не только полиции, но и самим жителям Вологды.

1914 год ознаменован для Вологодского края сбором пожертвований для раненых воинов и их семей, для семей погибших воинов; открытием предрождественских ярмарок; освящением военных и боевых действий; списками погибших и без вести пропавших вологжан. За несколько месяцев война истощила продовольствие, выросли цены на некоторые товары первой необходимости, некоторые товары пропали с рынка. Помимо пожертвований на нужды войны, пожертвования осуществлялись и на социальную сферу: в научной работе Ю.В. Ухановой и Н.С. Смирновой «Деятельность добровольных ассоциаций в России на локальном уровне (опыт Российского региона второй половины XIX – начала XX века)», в 1915 году доходы Вологодского женского общества составляли 18 300,45 (Восемнадцать тысяч триста) рублей 45 копеек от благотворительной деятельности жителей и обществ Вологодчины, из которых выделялись расходы на содержание служащих в размере 23% [9, с. 2].

В 1915 году ситуация с продовольствием оставалась неизменной, даже усугублённой: возникло явление, которому вологжане дали название «сахарный голод». Так, в газете «Эхо» писали о данном явлении следующим образом: «Вчера во многих магазинах торговцами не было отпуска даже фунта сахара. Не мешало бы выяснить запасы сахара у торговцев и в банковских кладовых» [10], а «Вологодский листок» указывал на обратную сторону «сахарного вопроса»: «Из числа

43 вагонов сахара, закупленного городской управой для нужд городского населения, получено пока 4 вагона. Сахар на днях поступит в продажу. Кроме того, городом получен 1 вагон сахарного песка, который будет продаваться по 19 копеек за фунт в городской лавке» [6, с. 2].

Таким образом, возросшая роль потребностей общественности в продуктах, рабочей силе и другое, повлекли за собой исследовательские силы в сфере экономического развития страны: изменения государственного механизма отягчённое нуждами Первой мировой войны вызвали необходимость нового экономического регулирования и стабилизации ситуации на рынке во внутренней политике страны. Так, Циркуляром Министерства торговли и промышленности по отделу промышленности от 4 декабря 1915 года за №4615 издали обязательное постановление, исполнение которого было возложено на Вологодского Губернатора: «Установить... размеры предельных цен, по коим допускалась продажа до 1 февраля 1916 года» [1, с. 1] на кожевенные товары (шкуры и готовый стелечный полувап).

Список литературы

1. Вологодские губернские ведомости. – 23.12.1915. – №55.
2. Вологодские губернские ведомости. – 01.08.1914. – №31.
3. Вологодские губернские ведомости. – 15.11.1914. – №46.
4. Вологодские губернские ведомости. – 18.07.1914. – №29.
5. Вологодские губернские ведомости. – 19.09.1914. – №38.
6. Вологодский листок. – 1915. – №944.
7. Смирнова Н.С. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства на примере исторического опыта деятельности малого предпринимательства г. Вологды во второй половине XIX – начале XX века / Н.С. Смирнова // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы VII международной науч.-практ. интернет-конференции (Вологда, 11–13 мая 2022 г.). – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. – 547 с. EDN IMLTES

8. Старая Вологда. XII – начало XX в.: сб. док. и материалов / отв. сост. Л.М. Мясникова, глав. ред. Ф.Я. Коновалов. – Вологда: Легия, 2004. – 568 с.

9. Уханова Ю.В. Деятельность добровольных ассоциаций в России на локальном уровне (опыт Российского региона второй половины XIX – начала XX века) / Ю.В. Уханова, Н.С. Смирнова // Социальное пространство. – 2021. – Т. 7. №5. – С. 1–17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sa.isert-ran.ru/issue/32> (дата обращения: 12.02.2024). DOI 10.15838/sa.2021.5.32.6. EDN OVLHXP

10. Эхо. – 06.09.1915. – №348.